

ИНСТИТУТ СОГЛАШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕДУРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ УКРАИНЫ: ПРАКТИКА ПРИМИНЕНИЯ И ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Антон СТОЛЕТНИЙ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института имени Владимира Стахиса Классического частного университета

Summary

The article deals with current issues of introducing the institution of agreements in criminal proceedings, the practical aspects of the problem and the ways of their improvement, among other resources, by means of the Integrated Register of pre-trial investigations. The Criminal Procedure Code of Ukraine of 2012 (hereinafter CPC) introduced a new institution of criminal proceedings, that is, agreement. More than two years have passed since the new Criminal Procedure Code entered into force, but the prosecutors, the supervisors of pre-trial proceedings, continue making mistakes in the application of new procedural opportunities and therefore, the process of applying the agreements in criminal proceedings requires a thorough research and improvement. This study proposes the introduction of a monitoring mechanism in the electronic algorithm of the Register's work that will prevent deals contradicting the Criminal Procedure Code of Ukraine. This will ensure the observance of rights of victims, public and state interests provided by the CPC. This will also help to perform the tasks of criminal proceedings by quick, full and impartial investigation and judicial examination, at the same time saving time and resources and ensuring an effective control system.

Key words: agreement, mediation, simplification, criminal proceedings, prosecutor, control system, pre-trial investigation register.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы введения института соглашений в уголовном производстве, проблемные практические аспекты и пути их усовершенствования, в том числе с помощью Единого реестра досудебных расследований. Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012 г. ввел новый институт уголовного производства – соглашение. По истечении более двух лет с начала действия нового УПК, прокурорами – процессуальными руководителями продолжают допускаться ошибки при применении новых процессуальных возможностей, предоставленных кодексом, в связи с чем процесс применения соглашений в уголовном производстве требует углубленного исследования и усовершенствования. Этим исследованием предлагается введение контрольного механизма в электронный алгоритм работы реестра, который позволит не допустить совершения сделок, которые противоречат Уголовному процессуальному законодательству Украины, что обеспечит соблюдение предусмотренных кодексом прав потерпевших и интересов общества, и государства, и поможет выполнению задач уголовного судопроизводства по быстрому, полному и беспристрастному расследованию и судебному рассмотрению при экономии материальных ресурсов и времени с обеспечением эффективной системы контроля.

Ключевые слова: соглашение, медиация, упрощение, уголовное производство, прокурор, система контроля, Единый реестр досудебных расследований.

Постановка проблемы. Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012 г. (далее – УПК), с учетом международной опыта правоприменения, ввел новый институт уголовного производства – соглашение. По истечении более двух лет с начала действия нового УПК, прокурорами – процессуальными руководителями продолжают допускаться ошибки при применении новых процессуальных возможностей, предоставленных кодексом, в связи с чем процесс применения соглашений в уголовном производстве требует углубленного исследования и усовершенствования.

Уголовным процессуальным кодексом Украины с целью оптимизации процесса введены особые порядки уголовного производства, такие как производство в форме частного обвинения, в отношении несовершеннолетних и т.д., в том числе уголовные производства на основании соглашений. Последние

осуществляются по упрощенной процедуре, что позволяет экономить время и средства в результате тратить на выполнение задач уголовного судопроизводства меньше усилий. Однако, как и любое новое явление, производство на основании соглашений требует анализа практики применения с целью отслеживания положительных и отрицательных тенденций для дальнейшего совершенствования законодательной базы.

Разновидности упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел были ранее известны процессуальной науке и применялись на практике. Так, в УПК 1960 г. существовали определенные законодательные положения по упрощению производства по уголовным делам. В частности это протокольная форма досудебной подготовки материалов (р. 7) и положение о примирении потерпевшего с лицом, совершившим преступление (обвиняемым), которое влечет отказ в возбужде-

нии уголовного дела или его закрытия судом (ч. 1 ст. 27, ст. 251, ч. 3 ст. 282 УПК), о примирении обвиняемого с потерпевшим (ст. 8 УПК Украины), кроме того, аналогичное право предусмотрено ст. 46 УК Украины. Также общеизвестный упрощенный порядок рассмотрения уголовного дела в соответствии со ст.ст. 299, 301-1 УПК, согласно которому суд мог не проводить судебное следствие и ограничиться допросом подсудимого, который полностью признавал себя виновным в предъявленном обвинении, исследовать характеризующие материалы и вынести обвинительный приговор [5, с. 200].

С учетом требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., заключение соглашения в уголовном производстве можно рассматривать как процедуру, которая способствует упрощению, а соответственно и ускорению процедуры правосудия, имеет большое

значение для обеспечения права на судопроизводство в разумные сроки. При этом выполнение задач уголовного судопроизводства, определенных в ст. 2 УПК, обеспечивается путем процессуальной экономии (уменьшение временных затрат, материальных (государственных) ресурсов на ведение процесса и т.п.) без излишней нагрузки на органы досудебного расследования, прокурора и суд.

Экономический и социальный совет ООН 27.07.2000 г. принял резолюцию «Об основных принципах применения программ восстановительного правосудия в уголовных делах», которая рекомендует всем странам развивать и внедрять программы восстановительного правосудия в национальное судопроизводство. Существует несколько моделей подобного правосудия, и самой распространенной его формой являются программы примирения жертв и правонарушителей (медиация). Согласно Рамочному решению совета Европейского Союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» от 15.03.2001 г., медиация в уголовных делах – это процесс поиска до или во время уголовного процесса взаимоприемлемого решения между потерпевшим и правонарушителем при посредничестве компетентного лица – медиатора. На основании указанного международного документа все страны Европейского Союза обязаны распространять посредничество в уголовных делах и обеспечивать принятие к рассмотрению любой сделки между жертвой и правонарушителем, достигнутой в процессе посредничества. Восстановительное правосудие, по сути, дополняет официальную форму правосудия, привлекая сами стороны уголовного конфликта к преодолению общественно опасных последствий совершенного правонарушения. Главной целью решения этого конфликта является не наказание виновного, а устранение причиненного вреда путем достижения консенсуса между его сторонами и сохранению спокойствия в обществе.

Если примирение виновного с потерпевшим на определенных в уголовном законе условиях (ст. 46 УК Украины) уже давно применяется в процессе уголовного преследования и претерпело только определенного расширения правоприменительных границ, то сдел-

ка прокурора с подозреваемым, обвиняемым о признании вины – совершен новый институт уголовного процессуального законодательства Украины.

Соглашения о признании вины получили процессуальное оформление в США в XIX в. Сначала они существовали как правоприменительные мероприятия (так же как и медиация во Франции). Постепенно они были официально признаны на законодательном уровне и судьями. В частности, в 1968–1970 гг. Верховный Суд США в ряде своих решений в конкретных делах признал конституционность практики «соглашений об объявлении себя виновным», фактически окончательно легализовав их. Сегодня правовой институт заключения соглашений о признании вины широко применяется в уголовно-процессуальных системах Англии и Уэльса, Израиля, Индии, Италии, Канады, США, Франции. Находится в процессе развития его применения в уголовном судопроизводстве Грузии, Молдовы, России.

Изучение зарубежного положительного опыта способствовало внедрению этого института в правовую систему нашего государства. На практике «договоренность» следователя (прокурора) с подозреваемым, обвиняемым нередко имела место и ранее, однако при этом обвиняемому не предоставлялось никаких процессуальных гарантий решения вопроса о наказании, что значительно ограничивало степень его сотрудничества с органами досудебного расследования [6, с. 11–12].

Несмотря на положительные аспекты применения соглашений, некоторые ученые в контексте с принципом презумпции невиновности считают, что соглашения противоречат указанному принципу, ведь лицо признает себя виновным в совершении преступления или соглашается что-нибудь возместить заблаговременно. Наиболее принципиальным аспектом, который ставит соглашение о признании вины на грань правомерности по своей юридической природе, является соотношение факта вынесения приговора на основании соглашения без проведения полного следствия с презумпцией невиновности, согласно которому осуждения лица возможно только при установлении вины (а не лишь ее признанием). Второй аспект, который ставит под

сомнение целесообразность института признания виновности с точки зрения правовых традиций, заключается в том, что внешне признание виновности в определенной мере «торговлей с правосудием» [7, с. 100].

Стоит также отметить, что, адаптируя упрощенную процедуру уголовного производства, законодатель руководствовался принципом гуманности, имея целью достижения исключительно положительного результата. По этому поводу еще в 2001 г. свое мнение высказал И.В. Рогатюк, который отмечал, что законодательно следует признать то, что государство (в лице правоохранительных органов) не всегда способно не только предотвращать совершение новых преступлений, но и восстанавливать права, свободы и законные интересы граждан, пострадавших от преступлений. Урегулировать сложную ситуацию можно за счет дальнейшего развития института уголовно-правового компромисса и активного внедрения в практику надлежаще обработанного механизма его реализации. Поскольку в противном случае возникнет методологическая ошибка, когда государство, которое имеет огромный арсенал приемов и средств борьбы с современной преступностью, ограничивается лишь карательно-репрессивными мерами, не уделяя достаточного внимания другим способам решения уголовно-правового конфликта (среди которых выделяется компромисс), приведет к непредсказуемым последствиям [8, с. 71].

Как видим, до настоящего времени некоторые ученые продолжают считать, что заключение соглашения о признании вины нарушает презумпцию невиновности. Так, по мнению С.И. Марка и С.И. Паславского, действующий УПК содержит существенный пробел, который ставит под угрозу соблюдение прав и свобод граждан, а также препятствует установлению объективной истины по делу. Эта проблема состоит в том, что заключение соглашения о признании вины может инициироваться в любой момент после сообщения лицу о подозрении до выхода суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Наделение прокурора такими полномочиями, когда последний имеет право предложить лицу заключить сделку о признании вины сразу после сообщения ему о подозрении, является

откровенным нарушением презумпции невиновности и обеспечение доказанности вины.

В самом общем виде правило презумпции невиновности означает, что лицо может быть признано виновным в совершении преступления и наказано только при условии, что его вина будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена обвинительным приговором суда. Сообщение лицу о подозрении, составление следователем и утверждения прокурором обвинительного акта на стадии досудебного расследования, рассмотрение дела в подготовительном производстве не решают заранее признания его виновным в совершении преступления. Лишь один орган в государстве наделен таким правом – это суд, который в соответствии с Конституцией Украины (ст. 124) является носителем судебной власти, осуществляющим правосудие в условиях законности, независимости, гласности и состязательности. Но можно ли считать человека виноватым, когда его вина основывается на сообщении о подозрении, даже если это лицо безоговорочно признает свою вину? По мнению С.И. Марка и С.И. Паславского, ответ на этот вопрос должен быть однозначным – нет! Можно только представить себе ситуацию, когда прокурорско-следственные работники путем применения морально-психологического давления к подозреваемому не предлагают, а заставляют последнего заключить соглашение, при том подчеркивая, что делают это исключительно в его «интересах». Процессуальный закон возлагает на суд обязанность выяснить, было ли заключение такого соглашения добровольным. Однако такая процессуальная гарантия не всегда может обеспечить соблюдение прав и законных интересов обвиняемого, поскольку на практике возможны случаи, когда последний может сознательно скрыть перед судом факт давления на него со стороны правоохранительных органов, во избежание обострения уголовно-правового конфликта. Решение этой проблемы С.И. Марко и С.И. Паславский видят в дополнении действующего УПК нормой, позволяющей сторонам уголовного производства инициировать заключение соглашения о признании вины после сообщения стороне защиты о завершении досу-

дебного расследования, а не с момента уведомления лицу о подозрении [9, с. 387–388].

Аналогичные опасения возникают и в Ю.М. Демина, который считает, что на практике заключения соглашений о признании вины может иметь определенные негативные последствия. Основной проблемой применения этого института считают усиление роли прокурора и уменьшения роли суда в уголовном производстве, которое может привести к тому, что подавляющее число обвинительных приговоров будет приниматься не в результате успешного доказывания со стороны обвинения, а лишь потому, что обвиняемый безоговорочно признает себя виновным. Субъективизм в деятельности прокурора может сопровождаться принуждением лица отказаться от своего конституционного права на презумпцию невиновности, предусмотренного ст. 62 Конституции Украины, и способствовать усилению коррупции в деятельности прокуроров и судей [6, с. 13].

Следует заметить, что ценность уголовного судопроизводства на современном этапе определяется не столько способностью установить объективную (материальную) истину и в зависимости от полученного результата решить вопрос о виновности или невиновности лица, как наличием возможностей удовлетворить интересы сторон. Таким образом, как считает С. Гриненко, «...под влиянием этого подхода ориентация в законодательстве на достижение абстрактной истины как гарантии справедливости постепенно замещается вполне прагматичными удобствами и целесообразностью. В этом находят проявление и гуманистические черты нового законодательства, за счет которых процесс может больше учитывать интересы его участников» [10, с. 1].

Вместе с тем анализ соотношения института сделки о признании вины и принципа презумпции невиновности свидетельствует, что заключение соглашения возможно только на добровольных условиях, несмотря на то, от кого исходила инициатива его заключения. Следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 5 ст. 469 УПК заключение соглашения в уголовном производстве может инициироваться в любой момент после сообщения лицу о подозрении к

выходу суда в совещательную комнату для принятия решения.

Согласно ч. 1 ст. 276 УПК уведомление о подозрении обязательно осуществляется в таких случаях: задержание лица на месте совершения уголовного преступления или непосредственно после его совершения; избрание судом в отношении лица одного из предусмотренных УПК Украины мер; наличия достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения.

То есть на момент сообщения лицу о подозрении орган досудебного расследования уже обладает определенным объемом доказательств, подтверждающих причастность этого лица к совершению уголовного преступления, не может расцениваться как абсолютное обоснование обвинения исключительно на показаниях виновного. Предусмотренная в законе возможность заключения соглашения о признании вины должна стимулировать лиц, совершивших уголовное преступление, сотрудничать с органом досудебного расследования, поскольку в обмен на признание вины подозреваемый может избежать неопределенности относительно наказания в суде, получить применение альтернативного наказания или его снижение, а в некоторых случаях – освобождение от наказания. Решение о заключении соглашения подозреваемый принимает по своему усмотрению [6, с. 14].

Таким образом существующий порядок совершения сделок, в частности о признании вины, когда сделка заключается уже после сообщения о подозрении, как правило, не предоставляет прокурору возможности получить дополнительные доказательства именно в этом уголовном производстве. Ведь прокурор, согласовывая сообщения о подозрении, должен обладать достаточным количеством доказательств вины именно этого лица. Заключение сделки только предоставляет возможность на сотрудничество подозреваемого с правоохранительными органами в дальнейшем. Можно сделать вывод, что правовая природа сделок регулируется нормами действующего УПК, а уголовное производство на основании соглашений свойственно современному уголовному процессу и рассматривается Европейским судом по правам

человека как приемлемая форма современного производства по уголовным производствам, во время которого обвиняемый признает свою вину или соглашается с предъявленным ему обвинением. Учитывая специфику указанного производства, а именно судебное разбирательство в упрощенной форме, отсутствие наличия полного процесса слушания дела в суде, задача суда сводится к установлению бесспорного факта совершения субъектом уголовного преступления уголовно-наказуемого деяния и назначения согласованного сторонами наказания.

В то же время, задача прокурора – процессуального руководителя в уголовном производстве на основании соглашения – заключается в умении видеть перспективы потенциального обвиняемого заранее: как в возможности выполнения им заключенного соглашения о примирении с потерпевшим, так и в возможности выполнять условия заключенного соглашения о признании вины. Кроме досконального знания норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, процессуальное руководство подобными уголовными производствами требует незаурядного жизненного опыта, поскольку в этом случае прокурор действительно принимает на себя часть полномочий суда. Но следует помнить о приоритете интересов гражданина, а не государства, поэтому необходимо применять все предусмотренные законом меры для скорейшего восстановления нарушенных прав потерпевшего и выполнения других задач уголовного судопроизводства.

Учитывая риски, которые может повлечь упрощенный порядок судебного рассмотрения уголовного производства на основании соглашений, с целью недопущения нарушений законных прав и интересов потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, а также общества и государства, для предотвращения наступления тяжких последствий заключения незаконных соглашений законодатель в ст. 469 УПК предусмотрел определенные ограничения возможностей заключения соглашений.

В частности, соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым может быть заключено в производстве по расследованию уголовных проступков,

преступлений небольшой или средней тяжести и в уголовном производстве в форме частного обвинения. Соглашение о признании вины между прокурором и подозреваемым или обвиняемым может быть заключено в производстве по уголовным проступкам, преступлениям небольшой или средней тяжести, тяжких преступлениях, в результате которых ущерб причинен только государственным или общественным интересам. Заключение соглашения о признании вины в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший, не допускается.

Классификация преступлений в зависимости от степени тяжести приведена в ст. 12 УК Украины. Уголовное производство в форме частного обвинения предусмотрено гл. 36 УПК Украины. В настоящее время законодательство Украины не предусматривает распределение уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки, поскольку соответствующий закон не принят Верховной Радой Украины. Анализируя указанные ограничения, получаем вывод, что соглашение в любом случае не может быть заключено в уголовном производстве по особо тяжкому преступлению; соглашение о примирении не может быть заключено по тяжкому преступлению, если это преступление не является преступлением частного обвинения; соглашение о признании вины не может быть заключено в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший.

В то же время случаи нарушения ст. 469 УПК допускаются прокурорами – процессуальными руководителями во время досудебного расследования, что влечет отказ в удовлетворении соглашения судом и возврат обвинительного акта. В 2014 г. в нарушение требований ч. 3 ст. 469 УПК заключено 218 соглашений о примирении по тяжким или особо тяжким преступлениям, 194 соглашения о примирении при наличии вреда интересам государства или общества. В нарушение ч. 4 ст. 469 УПК Украины заключено 5 соглашений о признании вины по особо тяжким преступлениям и 20 – в производствах, где есть потерпевший [12].

Например, гр. С., занимая должность бухгалтера ООО «А» и используя служебное положение, с июня 2011 г. по ноябрь 2013 г. вносила заведомо

ложные сведения в ведомости о начислении заработной платы работникам предприятия, в результате чего на карточном счете гр. В. и гр. М. незаконно начислена заработная плата, которая в дальнейшем снята. По этому факту 12.01.2014 г. СО Буденновского РО Донецкого ГУ ГУМВД Украины в Донецкой области зарегистрировано уголовное производство по ч. 4 ст. 191 УК Украины. 31.03.2014 г. по результатам расследования в нарушение требований ч. 3 ст. 469 УПК Украины с подозреваемой заключено соглашение о примирении.

Также допускаются нарушения при заключении сделок о признании вины при наличии потерпевшего.

Процессуальным руководителем – прокурором прокуратуры Малиновского района г. Одесса, в нарушение ч. 4 ст. 469 УПК Украины заключено соглашение о признании вины с подозреваемой гр. Д., которая, действуя умышленно и повторно, находясь в квартире по ул. Лазарева в г. Одесса, тайно похитила мобильный телефон «Самсунг», который принадлежал гр. С. Таким образом, соглашение о признании вины заключено в уголовном производстве, в котором принимал участие потерпевший.

В большинстве случаев указанные нарушения становятся возможными вследствие недостаточности опыта у прокуроров – процессуальных руководителей (указанное подлежит устранению введением обязательного двухлетнего юридического стажа, предшествующего службе в органах прокуратуры Украины, что предусмотрено новым Законом Украины «О прокуратуре» (ст. 27)). С целью недопущения подобных нарушений в рамках существования электронно-бумажного уголовного производства целесообразно ввести механизм, который бы сделал невозможным заключения незаконных соглашений.

В соответствии с Положением о Едином реестре досудебных расследований, утвержденным 17.08.2012 г. приказом Генерального прокурора Украины № 69, реестр – это созданная с помощью автоматизированной системы электронная база данных, в соответствии с которой осуществляется сбор, хранение, защита, учет, поиск, обобщение данных, используемых

для формирования отчетности, а также предоставление информации о сведениях, внесенных в реестр [11, с. 1]. В реестр вносятся сведения, предусмотренные п. 2.1 положения, в частности регистрации уголовного производства, принятых процессуальных решений и т.п., а также в соответствии с п. 2.2 положения – другие сведения, предусмотренные первичными учетными документами, и результаты судебного производства. Среди сведений, которые вносятся в реестр, предусмотрена информация о заключенных соглашениях: о примирении и о признании вины.

Между тем электронная база данных построена таким образом, что позволяет вносить в реестр сведения о заключении незаконных сделок, то есть заключенных с нарушением установленных ст. 469 УПК ограничений. При этом каких-либо оговорок для регистратора по указанному поводу электронная система не «выдает», что является очевидным просчетом разработчиков электронного алгоритма реестра.

С целью устранения указанных недостатков, а также совершенствования процессуального руководства в уголовном производстве, целесообразно ввести в электронной базе данных механизм («красную линию»), который бы сделал невозможным регистрацию процессуальных решений, непредусмотренных (фактически запрещенных) Уголовным процессуальным законом. Для этого необходимо определить критерии, при наличии которых система должна блокировать возможность внесения соответствующих сведений, в частности:

– *соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым*: по уголовным производствам об особо тяжких преступлениях; по уголовным производствам о тяжких преступлениях, которые не осуществляются в форме частного обвинения; по уголовным производствам, в которых не берет участие потерпевший;

– *соглашение о признании вины между прокурором и подозреваемым или обвиняемым*: по уголовным производствам об особо тяжких преступлениях; по уголовным производствам, в которых участвует потерпевший.

Введение указанного механизма в электронный алгоритм работы ре-

естра позволит не допустить совершения сделок, которые противоречат Уголовному процессуальному законодательству Украины, что обеспечит соблюдение предусмотренных УПК прав потерпевших и интересов общества и государства, и поможет выполнению задач уголовного судопроизводства по быстрому, полному и беспристрастному расследованию и судебному рассмотрению при экономии материальных ресурсов и времени с обеспечением эффективной системы контроля.

Список использованной литературы:

1. Конституція України 1996 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

2. Кримінальний кодекс України 2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

3. Кримінальний процесуальний кодекс України 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page>.

4. Кримінально-процесуальний кодекс України 1960 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.

5. Сасенко Г.Ю. Правова природа угоди у кримінальному провадженні / Г.Ю. Сасенко // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2014. – Т. 3, вип. 3. – С. 199–203.

6. Дьомін Ю. Інститут угод у кримінальному провадженні: важливі аспекти правозастосування / Ю. Дьомін // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2013. – №4. – С. 11–18.

7. Вільгушинський М.Й. Погоджувальне правосуддя у кримінальній юстиції України: актуальні проблеми впровадження і застосування / М.Й. Вільгушинський, М.В. Сіроткіна // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2013. – № 6(9). – 100 с.

8. Рогатюк І.В. Правовий компроміс у кримінальному судочинстві / І.В. Рогатюк // Право України. – 2001. – № 12. – С. 69–71.

9. Марко С.І. Проблеми укладення угоди про визнання винуватості у кримінальному провадженні / С.І. Мар-

ко, С.І. Паславський // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 4. – С. 383–391.

10. Гриненко С. Презумпція невинуватості та інститут угод у кримінальному процесі (за новим КПК), їх співвідношення [Електронний ресурс] / С. Гриненко. – Режим доступу : <http://juristblog.com.ua/yurkonsyltacia28.html>.

11. Положення про Єдиний реєстр досудових розслідувань : наказ Генерального прокурора України від 17.08.2012 р. № 69 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.gp.gov.ua/ua/pd.html?_m=publications&_t=rec&id=110522.

12. Статистичні дані отримані за допомогою інформаційно-аналітичної системи обробки заздателіть генерованих баз Єдиного реєстру досудових розслідувань за допомогою готових наборів функцій EXCEL (реєстрація авторського права на твір № 57773 від 23.12.2014, виданого Державною службою інтелектуальної власності України Аuzіну Р.О. та Столітньому А.В.).